

К синтаксису клауз с аспектуальными глаголами в якутском языке¹

Любовь Алексеевна Баркова

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Москва, Россия

lovechan@yandex.ru

В статье исследуется синтаксис конструкций с аспектуальными глаголами в якутском языке. В таких конструкциях есть два предиката: лексический глагол, который стоит в форме конверба, и аспектуальный глагол, который передает какое-либо грамматическое значение и является финитным. Синтаксис таких конструкций уже был исследован для некоторых других тюркских языков. В этой работе рассматривались особенности положения аффиксов пассива, каузатива и отрицания в конструкциях с аспектуальными глаголами и сфер действия этих аффиксов относительно друг друга и значений аспектуальных глаголов. На основе полевых данных в этой статье показано, что синтаксис клауз с аспектуальными глаголами в якутском языке отличается от синтаксиса большинства других тюркских. Положение аффиксов пассива, каузатива и отрицания в этих конструкциях в якутском ограничено более строго. В статье показано, что анализ, разработанный П. В. Гращенковым для других тюркских языков, не подходит для якутского. Якутские конструкции с аспектуальными глаголами лучше описывать как конструкции, в которых аспектуальные глаголы являются реструктурирующими.

Ключевые слова: якутский язык, синтаксис, аспект, вспомогательные глаголы, реструктурирование, пассив, каузатив, отрицание, тюркские языки.

Для цитирования: Баркова Л. А. К синтаксису клауз с аспектуальными глаголами в якутском языке. *Родной язык. Лингвистический журнал*, 2026, 1: 9–58.

DOI: 10.37892/2313-5816-2026-1-9-58

¹ Работа выполнена в рамках НУГ «Полипредикативные конструкции в якутском языке: синтаксис и семантика» под номером 26-00-108.

On the syntax of clauses with aspectual verbs in Sakha

Liubov Alekseevna Barkova

National Research University Higher School of Economics

Moscow, Russia

lovechan@yandex.ru

This article examines the syntax of constructions with aspectual verbs in Sakha (a.k.a. Yakut). Such constructions contain two predicates: a lexical verb which is a converb, and a finite aspectual verb that conveys some grammatical meaning. The syntax of such constructions has already been studied for some other Turkic languages. The present research examines the position of the passive, causative, and negation affixes in constructions with aspectual verbs and the scope of these affixes, as well as the scope of the meanings of these affixes relative to the meanings of the aspectual verbs. Based on field data, this article shows that the syntax of Sakha clauses with aspectual verbs differs from most other Turkic languages. The position of the passive, causative, and negation affixes in these constructions is limited more strictly. The article demonstrates that the analysis developed by P. V. Grashchenkov for other Turkic languages does not fit Sakha. Sakha constructions with aspectual verbs are better analysed as constructions with restructuring verbs.

Keywords: Sakha, syntax, aspect, auxiliary verbs, restructuring, passive, causative, negation, Turkic languages

For citation: Barkova L. A. On the syntax of clauses with aspectual verbs in Sakha. *Rodnoy yazyk. Linguistic Journal*, 2026, 1: 9–58.

DOI: 10.37892/2313-5816-2026-1-9-58

1. Введение

В статье рассматривается синтаксис конструкций со вспомогательными аспектуальными глаголами в якутском языке. Якутский язык принадлежит к якутской ветви тюркской языковой семьи. В якутском языке [Харитонов 1960; Убрятова 1982], как и в других тюркских языках (напр. [Гращенко 2015]), распространены конструкции, состоящие из двух предикатов: лексического глагола, выраженного кон-

вербом, и финитного вспомогательного глагола, который несет какое-либо грамматическое значение из зоны аспекта. Такая конструкция представлена в примере (1).

- (1) Сардаана тойуг-у ист-эн ыл-л-а
 Сардана тойук-АСС слушать-CVB.ANT брать-PST-3
 ‘Сардана немного послушала тойук’

В этом примере лексический глагол *истэн* стоит в форме конверба предшествования. Глагол *ылла* является финитным и стоит форме недавнопрошедшего времени (этот термин взят из [Убрятова 1982]). В современном якутском у него есть лексическое значение *брать*, однако в примере (3) он передает грамматическое значение делимитатива, то есть ограничения по времени длительной ситуации, и аттенуатива, то есть понижения интенсивности ситуации [Плунгян 2011]. Среди грамматических маркеров аттенуатива выделяется тип, для которого характерна передача значения ограничения ситуации во времени, в этом случае грамматический маркер означает, что время ситуации было меньше какого-либо стандарта [Макарчук 2024]. Такое значение доступно и для якутского глагола *ыл-* [Харитонов 1960: 96]. Далее в статье мы будем называть глаголы типа аттенуативного *ыл-* аспектуальными, чтобы отличить эти вспомогательные глаголы от других типов вспомогательных глаголов — например, глаголов-связок, передающих значение времени, или модальных глаголов. Термин *аспектуальные глаголы* мы используем, следуя, в частности, за работой [Fukuda 2012]; там он использовался для вспомогательных глаголов в японском. Глаголы, которые в конструкциях типа (1) передают лексическое значение, мы будем называть *лексическими*.

Конструкции с аспектуальными глаголами в тюркских языках были подробно исследованы в [Гращенков 2015]. Наиболее детально он исследовал следующие идиомы: татарский (литературный), татарский (мишарский диалект), карачаево-балкарский, казахский, киргизский, чувашский. Значительная часть монографии [Гращенков 2015] посвящена синтаксису клауз с аспектуальными глаголами, а именно

тому, какие позиции в них могут занимать морфемы, означающие пассив, каузатив и отрицание. П. В. Гращенков показал, что для этих трех морфем доступны три опции: позиция на лексическом глаголе, позиция на аспектуальном глаголе, а также и позиция на обоих глаголах. В примере (2) показаны возможные позиции показателя пассива в конструкциях с аспектуальными глаголами в мишарском татарском.

- (2) a. su kajnat-*ɣ*-l-*ɣ*-p tɣr-dɣ.
 вода греть-ST-PASS-ST-CVB стоять-PST
 ‘Вода (кем-то) кипятилась’ (Гращенков 2015: 116)
- b. su kajnat-*ɣ*-p tɣr-*ɣ*-l-dɣ.
 вода греть-ST-CVB стоять-ST-PASS-PST
 ‘Idem’ (Гращенков 2015: 116)
- c. su kajnat-*ɣ*-l-*ɣ*-p tɣr-*ɣ*-l-dɣ.
 вода греть-ST-PASS-ST-CVB стоять-ST-PASS-PST
 ‘Idem’ (Гращенков 2015: 116)

Пример (2) показывает, что положение морфемы пассива не влияет на значение предложения с аспектуальным глаголом. С другой стороны, положение морфем каузатива и отрицания важно для семантики предложения: они влияют на их сферу действия.

Если морфема, означающая отрицание, расположена на лексическом глаголе, то ее сфера действия всегда уже сферы действия аспектуального глагола [Гращенков 2015: 111] (например, ‘попробовала не прыгнуть’). Если же показатель отрицания расположен на аспектуальном глаголе, то и сфера действия отрицания шире сферы действия аспектуального глагола [Гращенков 2015: 111] (например, ‘не попробовала прыгнуть’). То есть порядок морфем (корней и аффиксов), вводящих то или иное грамматическое значение, и порядок сфер действия этих морфем изоморфны друг другу. В примере (3) показано, как в мишарском татарском положение отрицания и аспектуального глагола относительно корня отражает порядок сфер действия этих показателей.

- (3) a. kɣʃɣk siker-m-i-čä bak-tɣ
 собака прыгать-NEG-ST-CONV смотреть-PST

‘Собака попробовала не прыгнуть (хотя ей велели)’.

*‘Собака не попробовала прыгнуть’.

b. kʰʃʏk siker-e-p bak-ma-dʁ
 собака прыгать-ST-CONV смотреть-NEG-ST-PST

*‘Собака попробовала не прыгнуть (хотя ей велели)’.

‘Собака не попробовала прыгнуть’. [Гращенко 2015: 106]

Если маркер отрицания расположен и на лексическом, и на аспектуальном глаголе одной клаузы, то за счет того, что грамматическое значение отрицания вводится два раза, возникает значение эмфатического утверждения [Гращенко 2015: 104]. В примере (4) показано предложение, где такое значение возникает в мишарском татарском.

(4) malaj siker-m-i-čä tʏr-m-a-dʁ.
 ребенок прыгать-NEG-ST-CONV стоять-NEG-ST-PST
 ‘Ребенок все время прыгает (такой подвижный вырос)’.
 [Гращенко 2015: 104]

Похоже, однако не совсем так же, устроена связь положения маркера каузатива в конструкции с аспектуальным глаголом и значения этой конструкции. Если показатель каузатива расположен на лексическом глаголе, в его сфере действия чаще всего находится лексический глагол, но не аспектуальный (‘делала так, что морковь сгнила полностью’) [Гращенко 2015: 163]. Если этот показатель расположен на аспектуальном глаголе, то чаще всего в его сфере действия находятся и лексический, и аспектуальный глаголы (‘до конца доделала то, благодаря чему морковь начала гнить’) [Гращенко 2015: 163]. Такие контексты приведены в примере (5) из мишарского татарского. В этом примере аспектуальный глагол *jat* ‘лежать’ передает значение предельности. В примере (5a) предельным является подсобытие ‘морковь сгнила’, а примере (5b) предельным является событие ‘Алсу сделала так, чтобы морковь гнила’, а событие ‘морковь гнила’ предельным не является. Здесь и далее над примерами будет подписан порядок сфер действия разных граммем.

(5) a. CAUS > TEL

alsu kišer-ne čer-e-t-e-p jat-tŕ
 Алсу морковь-ACC гнить-ST-CAUS-ST-CONV лежать-PST
 'Алсу сгноила морковь'

b. TEL > CAUS

alsu kišer-ne čer-e-p jat-tŕr-dŕ
 Алсу морковь-ACC гнить-ST-CONV лежать-CAUS-PST
 'Алсу гноила морковь' [Гращенко 2015: 158]

Однако из описанной выше закономерности есть множество исключений: предложений, в которых расположение маркера каузатива в конструкции с аспектуальным глаголом не отражает его сферу действия.

Если показатель каузатива присутствует в одной клаузе дважды — и на лексическом, и на аспектуальном глаголе — возможны два значения. Если лексический глагол непереходный, то может возникать эффект двойной каузативизации. Возможно также плеонастическое употребление каузативного маркера, при котором маркер каузатива появляется и на лексическом, и на аспектуальном глаголе, но каузирующее подсобытие вводится один раз. Оно допустимо в конструкциях с аспектуальными глаголами вне зависимости от переходности лексического глагола. В таких случаях оба возможных порядка сфер действия лексического и аспектуального глагола одинаково предпочтительны [Гращенко 2015: 160].

П. В. Гращенко предлагает обзор двух основных подходов к конструкциям с аспектуальными глаголами в рамках генеративного синтаксиса. В картографическом подходе [Cinque 1999, 2001 среди прочих] конструкции с аспектуальными глаголами считаются моноклаузальными. Для всех клауз постулируется универсальный набор функциональных проекций с фиксированным порядком, где у каждой проекции фиксированное положение в структуре. Вершина проекции может озвучиваться как аффиксом, так и корнем, в том числе и корнем вспомогательного глагола. Другой подход к конструкциям с аспектуальными глаголами гласит, что такие конструкции являются частным случа-

ем реструктурирования. Реструктурирование [Wurmbrand 2004, 2014 среди прочих] — это процесс, при котором в биклауальной конструкции некоторые процессы, которые в большинстве клауз того или иного языка ограничены рамками одной клаузы, начинают осуществляться через границу клаузы. В таких случаях структура вложенной клаузы является дефектной.

Однако П. В. Гращенков [2015] показывает, что оба эти подхода не могут объяснить два ключевых свойства конструкций с аспектуальными глаголами в тюркском: то, что один и тот же аффикс может возникать как на лексическом, так и на аспектуальном глаголе, и то, что при двойном появлении аффикса грамматическое значение этого аффикса может вводиться как один, так и два раза. П. В. Гращенков [2015] предлагает свою теорию: теорию частичной грамматикализации. Согласно этой теории, аспектуальные глаголы находятся в процессе грамматикализации. С точки зрения генеративного синтаксиса грамматикализация глагола в аспектуальный маркер — это переход от предиката, который проецирует как свою аргументную структуру, так и полный набор функциональных проекций в единицу, которая представляет собой вершину какой-либо функциональной проекции. Частичная грамматикализация аспектуальных глаголов выражается в том, что они утратили возможность проецировать аргументную структуру, но сохраняют возможность иметь свои функциональные проекции. При этом они управляют неграмматизированными лексическими глаголами, у которых есть свой набор функциональных проекций.

П. В. Гращенков [2015] показывает, что его теория применима для большинства тюркских языков. Однако мы покажем, что для якутского языка она неприменима. Данные, на которые опирается эта работа, собраны методом элицитации в с. Хатырык (Столбы) Намского улуса, а также в Москве, в 2024 году. Структура этой статьи устроена так. В разделе 2 мы опишем особенности синтаксиса якутских конвербных клауз, а также семантики аспектуальных глаголов из нашей выборки. В разделе 3 мы рассмотрим вопрос о по-

рядке вершин, вводящих маркеры пассива, каузатива и отрицания в якутском языке. В разделе 4 мы представим данные о позиции аффиксов пассива, каузатива и отрицания в конструкциях с аспектуальными глаголами. В разделе 5 мы покажем, что якутские конструкции с аспектуальными глаголами лучше описывать как конструкции с реструктурированием, а не как конструкции с частично грамматикализированными глаголами.

2. Данные о конструкциях с аспектуальными глаголами нашей выборки

2.1. Синтаксис и семантика конвербов, которыми могут управлять аспектуальные глаголы

Большинство якутских аспектуальных глаголов делятся на два типа с точки зрения того, с какой формой лексического глагола они сочетаются [Харитонов 1960]. Лексические глаголы стоят либо в форме конверба предшествования с аффиксом *-ан*, как в примере (1), повторенном ниже, либо в форме конверба одновременного действия с аффиксом *-а*, как в примере (6).

- (1) Сардаана тойуг-у ист-эн ыл-л-а
 Сардана тойук-АСС слушать-CVB.ANT брать-PST-3
 ‘Сардана немного послушала тойук’
- (6) кыыс куоска-ны имэрий-э түс-т-э
 девочка кошка-АСС гладить-CVB.SIM падать-PST-3
 ‘Девочка немного погладила кошку’

Показатель конверба *-а* является общетюркским [Убрятова 1982; Johanson 2021]. Клаузы, вершина которых — конверб с аффиксом *-а*, являются подчиненными [Убрятова 1982: 246]. В якутском языке предложения с этим конвербом означают одновременность действий, названных в матричной и вложенной клаузе. В таком случае субъекты матричной и вложенной клауз могут как совпадать, как в примере (7), так и не совпадать, как в примере (8).

- (7) мин кини-лэр-и күнүлүү
 я он-PL-ACC ревновать.CVB.SIM
 одуулуу-бун
 рассматривать.PRS-COP.1SG
 'Я, ревнуя, смотрю на них' [Убрятова 1982: 247]
- (8) Ньургуйаана кинигэ ааҕ-а
 Нюргуяна книга читать-CVB.SIM
 Күннэй иһит сууй-ар
 Кюннэй посуда мыть-PRS
 'Пока Нюргуяна читает, Кюннэй моет посуду'

Однако если субъекты конвербной и финитной клауз различаются, то конвербная клауза не может означать цель действия, названного финитной клаузой. Такой контекст показан в примере (9).

- (9) *ийэ-тэ кыһ-а үчүгэй-дик экзамен-ын
 мать-3 дочь-3 хорошо-ADV экзамен-PX.ACC
 тут-тар-а репетитор бул-бут
 держать-CAUS-3 репетитор найти-PTCP.PST
 'Мать нашла репетитора, чтобы дочь хорошо сдала экзамен'

В отличие от аффикса конверба *-а*, якутский аффикс конверба *-ан* не является общетюркским. В большинстве других тюркских языков конверб предшествования маркируется аффиксом *-н* [Убрятова 1982; Гращенков 2015; Johanson 2021]. Для конверба с аффиксом *-н* в работе [Гращенков & Ермолаева 2015] показано, что клаузы, которые вводятся этим конвербом, могут быть как подчиненными, так и сочиненными. Если субъект клаузы, которой вводится конвербом с аффиксом *-н*, и финитной клаузы совпадают, то конвербная клауза является подчиненной. Если же конвербная и финитная клауза являются разносубъектными, то тип их синтаксической связи — сочинение.

Однако как семантика, так и синтаксис якутских конвербов с аффиксом *-ан* отличается от конвербов с аффиксом *-н*. Если субъекты конвербной и финитной клауз совпада-

ют, то конвербная клауза означает предшествование, такой контекст показан в примере (10).

- (10) дьиз-ти-гэр **кэл-эн** Сардаана
 дом-3-PX.DAT прийти-CVB.ANT Сардана
 муоста-т-ын харбаа-т-а
 пол-3-PX.ACC подметать-PST-3
 ‘Сардана пришла домой и подмела пол’

Однако если субъекты конвербной и финитной клауз различаются, то конвербная клауза может передавать только значение причины. Такой контекст показан в примере (11).

- (11) биир оҕо **сүт-эн** кылаас
 один ребенок теряться-CVB.ANT класс
 бары-та тохтоо-т-о
 все-3 останавливаться-PST-3
 [Класс был на школьной экскурсии]
 ‘Один ребенок потерялся, и весь класс остановился’

Называть предшествующее событие, которое не является причиной события, названного в финитной клаузе, с помощью конвербной клаузы с аффиксом *-ан* невозможно. Такой контекст показан в примере (12).

- (12) а. Айтал дьиз-ттэн **тахс-ан**
 Айтал дом-ABL выйти-CVB.ANT
 хаар түс-т-э
 снег падать-PST-3
 *‘Как только Айтал вышел из дома, пошел снег’
 ‘Айтал вышел из дома, и поэтому пошел снег’
 б. Айтал дьиз-ттэн **тахса-быт-ыгар**
 Айтал дом-ABL выйти-PTCP.PST-PX.DAT
 хаар түс-т-э
 снег падать-PST-3
 ‘Как только Айтал вышел из дома, пошел снег’

Этим якутские конвербные клаузы с аффиксом *-ан* отличаются от общетюркских конвербных клауз с аффиксом *-н*. В работе [Гращенков, Ермолаева] показано, что в тюркских языках из их выборки субъекты конвербных клауз с аффик-

сом -л могут различаться не только в том случае, если конвербная клауза означает причину, но и если события, названные конвербной и финитной клаузой тесно связаны во времени, а также в некоторых других случаях. Для якутского такое значение конвербной клаузы недопустимо.

Итак, субъект конвербных клауз с аффиксом -ан может как совпадать с субъектом финитных клауз, так и отличаться от него. Однако в обоих случаях конвербная клауза является подчиненной. Это показывают тесты на перестановку и гнездование. Тест на перестановку работает так: при подчинении зависимая клауза может быть как линейно слева от главной клаузы, так и линейно справа от нее. При сочинении порядок клауз фиксирован [Тестелец 2001 среди прочих]. В примере (13) представлен вариант примера (10), в котором конвербная клауза стоит справа от финитной. В примере (14) представлен вариант примера (11), в котором конвербная клауза также справа от финитной. Оба эти примера допустимы, что служит аргументом за то, что вне зависимости от того, совпадают ли субъекты конвербной и финитной клауз, конвербная клауза — подчиненная.

- (13) Сардаана муоста-т-ын харбаа-т-а
 Сардана пол-3-PX.ACC подметать-PST-3
 үлэ-ти-ттэн кэл-эн
 работа-3-PX.ABL прийти-CVB.ANT
 ‘Сардана пришла с работы и подмела пол’

- (14) кылаас бары-та тохтоо-т-о
 класс все-3 останавливаться-PST-3
 биир оҕо сүт-эн
 один ребенок теряться-CVB.ANT
 [Класс был на школьной экскурсии]
 ‘Весь класс остановился, когда один ребенок потерялся’

Тест на гнездование тоже связан с тем, что при сочинении, но не при подчинении, положение клауз фиксировано [Тестелец 2001 среди прочих]. Подчиненная клауза может быть расположена в середине главной клаузы, а сочиненная клауза не может быть расположена внутри другой. В при-

мере (15) показано, что конвербная клауза может быть расположена внутри финитной, если их субъекты совпадают. В примере (16) допустимость гнездования вложенной клаузы показана для предложения, в котором субъекты клауз различаются.

(15) Сардаана кыһ-ыгар [маҕаһыын-на
 Сардана девочка-PX.DAT магазин-DAT
 бар-ан] кэмпиэт атыылас-т-а
 идти-CVB.ANT конфеты купить-PST-3
 ‘Сардана пошла в магазин и купила дочери конфет’

(16) кылаас бары-та [биир оҕо
 класс все-3 один ребенок
 сүт-эн] тохтоо-т-о
 теряться-CVB.ANT останавливаться-PST-3
 [Класс был на школьной экскурсии]
 ‘Один ребенок потерялся, и весь класс остановился’

Итак, как конвербные клаузы с показателем *-ан*, так и конвербные клаузы с показателем *-а* связаны с главной клаузой подчинением. Поэтому мы не ожидаем, что в конструкциях с аспектуальными глаголами синтаксис этих двух конвербов будет различаться. Тем не менее, в нашей выборке есть два типа аспектуальных глаголов, которые управляют конвербом с показателем *-ан*, и два типа, которые управляют конвербом с показателем *-а*. Рассмотрим их.

2.2. Семантика аспектуальных глаголов в нашей выборке

Мы рассматриваем четыре типа конструкций с аспектуальными глаголами:

1. Конструкция, в которой аттенуативный глагол *ыл-* ‘брать’ управляет конвербом с аффиксом *-ан*.
2. Конструкция, в которой инхоативный глагол *бар-* ‘идти’ управляет конвербом с аффиксом *-ан*.
3. Конструкция, в которой аттенуативный глагол *түс-* ‘падать’ управляет конвербом с аффиксом *-а*.

4. Конструкция, в которой аспектуальные глаголы, маркирующие прогрессив, управляют конвербом с аффиксом *-а*.

Аттенуативные глаголы *ыл-* ‘братъ’ и *түс-* ‘падать’ в нашей выборке передают либо значения делимитатива, либо значения аттенуатива, либо сочетают эти значения (то есть означают, что время, которое длилось событие, меньше ожидаемого). Какие-либо ограничения на сочетаемость лексических глаголов с аспектуальными глаголами *ыл-* ‘братъ’ и *түс-* ‘падать’ в значении делимитатива или аттенуатива нам неизвестны.

У аттенуативных глаголов *ыл-* ‘братъ’ и *түс-* ‘падать’ есть некоторые различия в семантике: так, для глагола *түс-* ‘падать’ в сочетании с лексическими глаголами, называющими неконтролируемое действие, допустимо передавать значение инхоатива с миративным оттенком [Д. О. Петелин, личное сообщение], как в примере (17).

- (17) *оһох* *умай-а* *түс-т-э*
 печь *гореть-CVB.SIM* *падать-PST-CVB.SIM*
 ‘Огонь в печи резко разгорелся’

Однако при сочетании с теми лексическими глаголами, которые рассматриваются в нашей статье, аспектуальные глаголы *ыл-* ‘братъ’ и *түс-* ‘падать’ взаимозаменяемы.

Аспектуальный глагол *бар-* ‘идти’, будучи матричным, передает инхоативное значение [Харитонов 1960: 87]. Однако если аспектуальный глагол *бар-* ‘идти’ сам является вершиной конвербной клаузы с аффиксом *-ан*, то он маркирует завершение действия, названного лексическим глаголом.

Маркировать прогрессив в якутском могут несколько аспектуальных глаголов: *сырыт-* ‘посещать’, *тур-* ‘стоять’, *олор-* ‘сидеть’, *сыт-* ‘лежать’. Все эти глаголы управляют конвербом с суффиксом *-а*. Однако выбор конкретного глагола зависит от типа ситуации, названной лексическим глаголом, и от положения субъекта лексического глагола в пространстве. При этом между носителями наблюдается вариативность при оценке допустимости того, сочетается ли

конкретный лексический глагол с конкретным прогрессивным [Дунцов, Лапшина 2023].

3. Данные о порядке вершин, вводящих маркеры пассива, каузатива и отрицания

В следующем разделе мы рассмотрим сочетаемость конструкций с аспектуальными глаголами с маркерами, вводящими пассив, каузатив и отрицание. Однако прежде чем сделать это, рассмотрим, в каком порядке возникают вершины, вводящие эти маркеры, в синтаксической структуре.

Аффикс пассива в якутском языке — *-ылын-*. Аффиксов каузатива в якутском языке два: *-ар-* и *-тар-*, мы, однако, рассмотрим синтаксис второго из этих аффиксов, так как этот аффикс может сочетаться с более широким набором глаголов.

Что касается выражения отрицания, возможны два анализа. С точки зрения [Убрятова 1982], в якутском языке нет отдельной морфемы, означающей отрицание; отрицание и время выражаются кумулятивно. Отдельная сложность возникает в связи с тем, что значение времени в якутском тоже не выражается одной морфемой. В якутском есть две серии глагольных лично-числовых окончаний. Одна из них совпадает с аффиксами, маркирующими посессивности у имен; другая встречается только в лично-числовых окончаниях глагола [Убрятова 1982; Ebata 2011 среди прочих]. Далее мы будем называть первую серию лично-числовых окончаний посессивной, вторую — копульной; термины взяты из [Ebata 2011]. Конкретное ТАМЕ-значение выражается сочетанием аффикса причастия, либо аффикса, восходящего к аффиксу причастия, и серии лично-числовых окончаний. Например, *Преждепрошедшее повествовательное* время — время, называющее события, произошедшие в прошлом вне зависимости от того, насколько давно они произошли от момента речи — в утвердительных предложениях маркируется сочетанием аффикса причастия *-быт-* и лично-числовых аффиксов посессивной серии [Убрятова 1982: 309]. А граммема

категории времени, которое в [Убрятова 1982] называется *Прошедшее результативное первое* и которое передает значение эвиденциальности в утвердительных предложениях, маркируется сочетанием аффикса причастия *-быт-* и лично-числовых аффиксов копульной серии [Убрятова 1982: 310]. При этом нельзя сказать, что копульная серия лично-числовых окончаний сама по себе как-либо связана с эвиденциальностью: например, она используется в настоящем времени, в значении которого нет эвиденциального компонента.

Итак, рассмотрим, как, согласно [Убрятова 1982] в этой системе устроено маркирование отрицания. У каждого времени есть утвердительная и отрицательная формы. Они различаются формой причастия, которое в них входит, но совпадают в том, какая серия лично-числовых аффиксов в них используется. Например, отрицание настоящего времени выражается аффиксом *-бат-*, который сочетается с показателями посессивной серии. Отрицание Пржедпрошедшего повествовательного и Прошедшего результативного первого времен выражается аффиксом *-батах-*, то есть отрицательного причастия прошедшего времени, и аффиксами посессивной и копульной серии соответственно.

Кроме того, у большинства причастий и конвербов в якутском языке есть отрицательная форма.

Однако возможен и другой анализ морфологии отрицания в якутском. М. А. Бажуков [личное сообщение] показывает, что можно выделить означающую отрицание морфему *-ба-*, которая сочетается с другими якутскими морфемами. Например, *-бат-* — это сочетание отрицания и аффикса *-т-*, который возникает в недавнопрошедшем времени. А аффикс *-батах-* членится на *-ба-* и показатель причастия *-тах-*. Тем не менее, при любом анализе показатели отрицания и времени нельзя разделить другим аффиксом.

Кроме того, ни показатель каузатива, ни показатель пассива не могут быть линейно после показателя отрицания, это показано в примерах (18) и (19).

(18) a. NEG > CAUS / CAUS > NEG

ийэ	кыыһ-ы-гар	иһит-и	сууй-дар-бат
мать	дочь-3-PX.DAT	посуда-ACC	мыть-CAUS-NEG
'Мать не заставила дочь мыть посуду'			
'Мать заставила дочь не мыть посуду'			

b. *ийэ	кыыһ-ы-гар	иһит-и	сууй-бат-тар
мать	дочь-3-PX.DAT	посуда-ACC	мыть-NEG-CAUS
'Мать не заставила дочь мыть посуду'			
'Мать заставила дочь не мыть посуду'			

(19) a. NEG > PASS

танас	сууй-улум-ма-т-а
одежда	мыть-PASS-NEG-PST-3
'Одежду не постирали'	

b. *танас	сууй-ма-т-ылын-а
одежда	мыть-NEG-PASS-PST-3
'Одежду не постирали'	

Показатель каузатива должен быть расположен ближе к глагольной основе, чем показатель пассива. Это показывает пример (20).

(20) a. CAUS > PASS

кыыс	танаһ-ы	сууй-дар-ылын-н-а
девочка	одежда-ACC	мыть-CAUS-PASS-PST-3
'Девочка заставила одежду стираться'		

b. *кыыс	танаһ-ы	сууй-улун-нар-да
девочка	одежда-ACC	мыть-PASS-CAUS-PST-3
'Девочка заставила одежду стираться'		

Итак, единственный допустимый порядок морфем в якутском: глагольная основа — каузатив — пассив — отрицание. Во многих современных нелексистических генеративных подходах к морфосинтаксису считается, что порядок морфем в слове может отражать порядок вершин, которые вводят эти морфемы (см. обзор, например, в [Svenonius 2016]). Однако уверенными в этом возможно быть при соблюдении Зеркального принципа [Baker 1985]: порядок сфер действия морфем изоморфен их порядку по отношению к корню слова. Примеры (18) и (20) показывают, что

для показателя каузатива *-тар-* это не так. Для предложения (18а) допустима интерпретация, при которой показатель каузатива имеет сферу действия шире, чем сферу действия отрицания. А для предложения (20) допустима только интерпретация, при которой сначала пассивизируется вложенное подсобытие (*P = одежда стирается*), а затем добавляется каузирующее подсобытие (*девочка каузировала P*). Таким образом, сфера действия каузатива выше сферы действия пассива, хотя на уровне морфологии показатель каузатива находится ближе к глагольной основе.

Чтобы установить положение маркера каузатива в синтаксической структуре, воспользуемся тестом, связанным со сферой действия маркера каузатива относительно оператора, выраженного не морфемой — наречия со значением ‘опять’. Например, в [Akkus 2021; Nie 2025], исследуется синтаксис показателя каузатива *-тар-* на данных турецкого языка. Для него постулируется в этих работах следующая структура: вложенное подсобытие вводится вершинами *vP* и *VoiceP*. Однако затем каузирующее подсобытие вводится вершиной *vP*, над которой возникает своя вершина *VoiceP*. В работе [Akkus 2021: 226] приводится такая модель синтаксической структуры клаузы с каузативом: *VoiceP [v-caus [Voice-causeeP [vP]]]*.

Наличие такой структуры [Akkus 2021, Nie 2025] доказывает с помощью некоторых тестов, среди которых используется тест на сочетаемость с наречием *снова*. Эти тесты основаны на [Pylkkänen 2008], однако то, как анализируются их результаты, отличается от этой работы. В работе [Nie 2025] показано, что каузатив, который маркируется показателем *-тар-*, двухсобытиен. Это доказывается, в числе прочего, тем, что наречие *снова* может иметь сферу действия как над матричным подсобытием (как происходит в примере 21), так и над вложенным (как это происходит в примере 22).

- (21) Айтал олоппоһ-у өссө төгүл алдыа-т-т-а
айтал стул-АСС еще раз ломать-CAUS-PST-3
[Стул был сломан] ‘Айтал снова сломал стул’

- (22) Айтал эссө биир-дэ робот-ын
 айтал еще один-LOC робот-РХ.ACC
 алдѡа-т-т-а
 ломать-CAUS-PST-3
 [Айтал часто ломает игрушку-робота]
 ‘Айтал снова сломал робота’

В работе [Nie 2025] показано, что при двухсобытийности каузатива необходимо постулировать для каждого подсобытия как вершину *v*, так и вершину *Voice*. Такой подход объясняет, как возникает семантика примеров типа (20a): вначале пассивная клауза деривируется с помощью отдельной вершины *VoiceP* [Kratzer 1996; Legate 2014 среди прочих], затем эту клаузу присоединяют к себе вершины, отвечающие за каузирующее подсобытие.

Рассмотрим теперь положение вершин каузатива и отрицания друг относительно друга. Ситуация с ним менее очевидна. Пример (18a) показывает, что оба порядка сфер действия каузатива и отрицания возможны. Однако постулировать вариативный порядок вершин нам кажется нецелесообразным. Вводящая отрицание проекция *NegP*, даже если она постулируется ниже *TP*, постулируется выше фазовой границы группы вершин, которая отвечает за структуру события. В разных подходах к структуре клаузы роль вершины-фазовой границы играет либо *vP*, либо *VoiceP*. Именно такое положение отрицания предлагается для турецкого в [İşsever 2008; Keskin 2009]. То, что в якутском, как и в турецком, маркер отрицания расположен до маркера времени или того, что больше всего к нему близко, служит аргументом за то, чтобы перенести этот анализ на якутский. Постулировать вариативность положения вершин, вводящих каузатив, относительно *NegP* нам кажется нецелесообразным: мы полагаем, что маркер каузатива вводится вершиной *vP*, а эта вершина и *NegP* находятся в разных фазах.

Полисемия типа той, которая возможна для (18a) существует в турецком. В [Key 2013] предложен анализ того, что на первый взгляд кажется сферой действия каузатива над отрицанием. Дело в том, что в турецком у каузатива *-тар-*

существует пермиссивная интерпретация. В [Key 2013] показано, что значения типа *не каузировал* возможно описать как отрицание пермиссивной интерпретации. Однако в якутском пермиссивная интерпретация одобряется не всеми носителями, поэтому аргумент [Key 2013] для якутского не применим. Такой контекст показан в примере (23).

- (23) ийэ-тэ уол-у-гар сериал-ы
 мать-3 сын-3-PX.DAT сериал-ACC
 көр-дөр-д-ө
 смотреть-CAUS-PST-3
 *: 'Мама разрешила сыну смотреть сериал'
 ок: 'Мама заставила сына смотреть сериал /
 Мама показала сыну сериал'

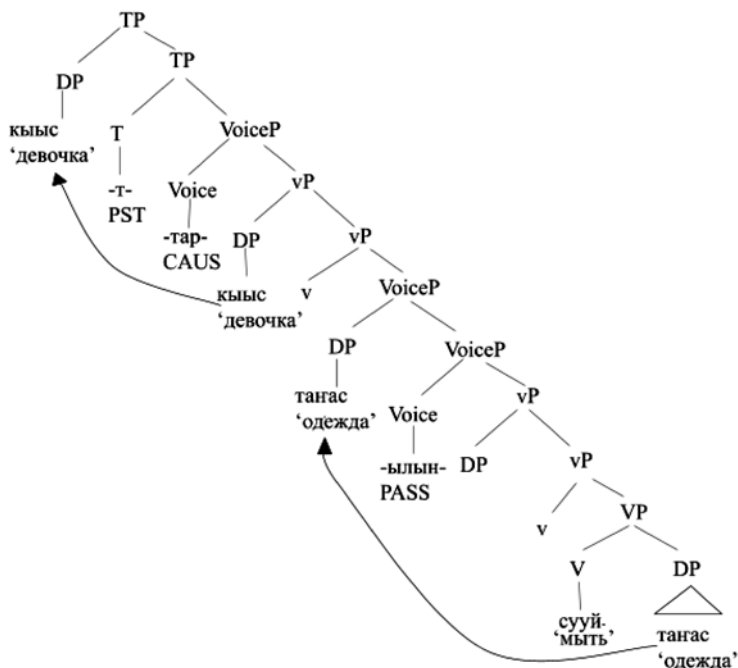
Итак, положение морфем, которые мы анализируем, устроено так: корень — каузатив — пассив — отрицание. При этом сфера действия каузатива всегда выше сферы действия пассива. Порядок сфер действия каузатива и отрицания вариативен.

Объяснить эти ассиметрии возможно в рамках Распределенной Морфологии [Halle & Marantz 1994 среди прочих]. В рамках этого подхода к морфосинтаксису набор морфем, из которых состоит слово, выводится из структуры сложных вершин. В рамках Распределенной Морфологии распространен подход, согласно которому вершинные передвижения делятся на два типа. Некоторые вершинные передвижения — часть узкого синтаксиса, тип адъюнкции [Koorman 1984; Travis 1984; Baker 1988]. Такие вершинные передвижения всегда направлены вверх. Другие передвижения вершин являются постсинтаксическими, то есть происходят только в рамках фонетической, но не логической формы предложения [Halle, Marantz 1994; Bobaljik, 1995]. Некоторые считают, что передвижения вершин в рамках фонетической формы всегда направлены только вниз [Embick & Noyer 2001 среди прочих]. Некоторые — что передвижения вершин в рамках фонетической формы могут быть направлены как вниз, так и вверх [Harizanov & Gribanova 2019]. В работе [Harizanov & Gribanova 2019] показано, что пере-

движения вершин в рамках узкого синтаксиса влияют на семантику и приводит к реализации Зеркального принципа. А постсинтаксические передвижения вершин — не влияют на семантику и может приводить к нарушениям Зеркального принципа.

Это позволяет предположить, что позиция маркера каузатива непосредственно перед глагольной основой возникает благодаря постсинтаксическому опущению аффикса. Рассмотрим, как это работает, на примере утвердительной пассивной клаузы. Структура этой клаузы в рамках узкого синтаксиса показана на рисунке 1. Выше в разделе мы объяснили, почему постулируется именно такой набор вершин.

Рисунок 1. Структура пассивной клаузы в рамках узкого синтаксиса (пример 20)

Рассмотрим теперь постсинтаксические передвижения вершин. Структура, представленная на рисунке 1, отражает сферы действия значений всех изображенных на ней вершин. Поэтому постулировать какие-либо передвижения в рамках узкого синтаксиса нам кажется нецелесообразным. Также мы исходим из принципа кратчайшего передвижения [Chomsky 1993], согласно которому длина передвижений должна быть как можно более короткой.

На рисунках 2 и 3 показаны передвижения вершин, которые происходят внутри нижней фазы, ограниченной верхней проекцией VoiceP. Мы следуем за позицией [Harizanov & Gribanova 2019], согласно которой постсинтаксические передвижения могут быть направлены в любую сторону. На рисунке 2 показано, что в начале каузативная вершина опускается вниз, в позицию ниже вершины, вводящей пассив. Мы считаем, что аффикс каузатива передвигается в вершину *v*, потому что он между глагольной основой и аффиксом каузатива может быть аффикс медиа *-н-*. В ту же вершину передвигается и глагольная основа.

На рисунке 3 показаны дальнейшие передвижения этой сложной вершины. Она вначале передвигается в вершину Voice: так деривируется позиция аффикса пассива. Затем получившаяся сложная вершина передвигается в вершину T: так деривируется положение аффикса времени. Кроме того, в рамках Распределенной Морфологии показано, что вводящая аффиксы согласования вершина Agr возникает только в рамках Фонетической Формы [Halle & Marantz 1994 среди прочих]. Эта вершина показана на рисунке 3.

Рисунок 2. Вершинные передвижения в пассивной клаузе в рамках фонетической формы: позиция аффикса каузатива (пример 20)

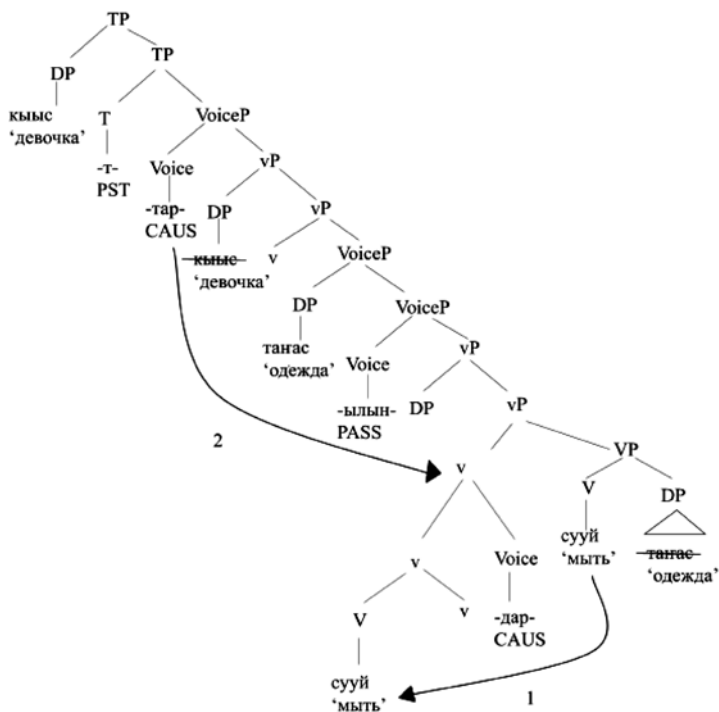
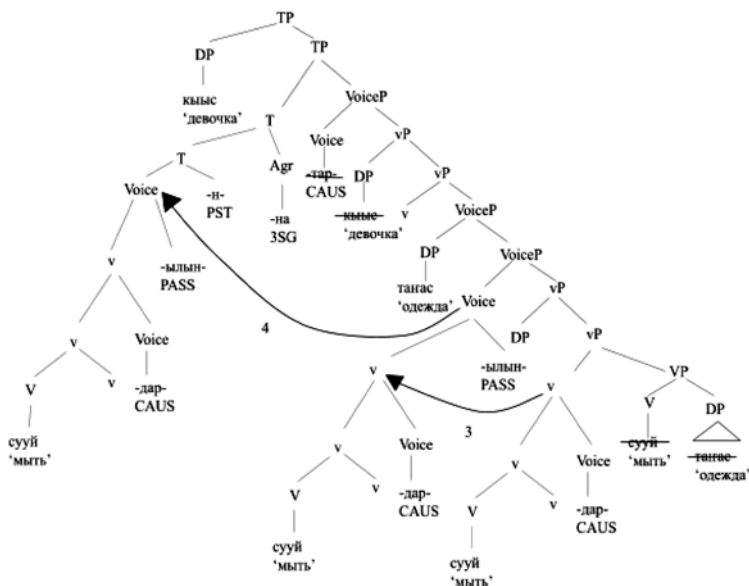
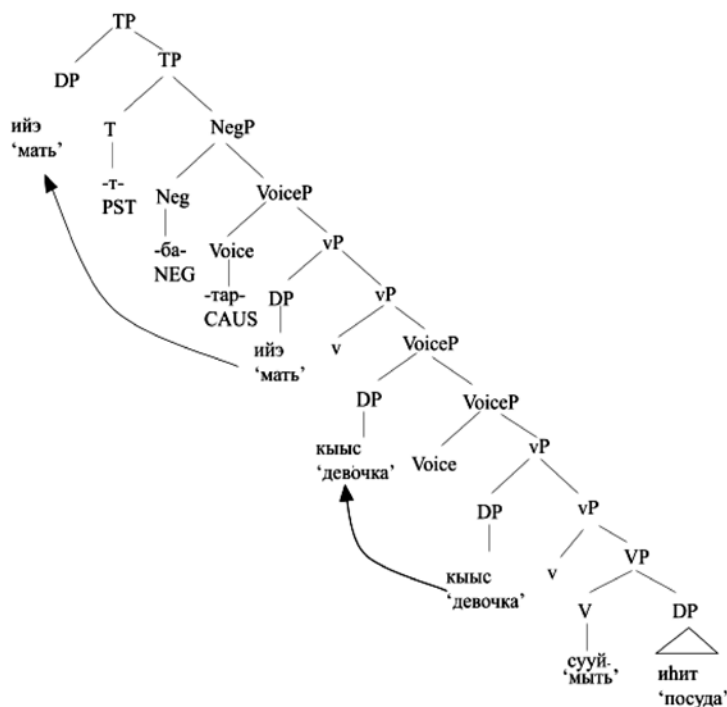

Рисунок 3. Вершинные передвижения в пассивной клаузе в рамках фонетической формы: результат всех передвижений (пример 20)

Рассмотрим теперь синтаксические и постсинтаксически передвижения в клаузах, в которых каузатив сочетается с отрицанием. Выше мы показали, что возможны два порядка сфер действия каузатива и отрицания. Если сфера действия каузатива ниже сферы действия отрицания, то порядок сфер действия изоморфен порядку вершин в рамках узкого синтаксиса: он показан на рисунке 4.

Рисунок 4. Структура отрицательной клаузы в рамках узкого синтаксиса (пример 18)

В этом случае процесс деривации выглядит так же, как и для пассивных клауз. Вначале каузативная вершина опускается в вершину *v*, куда поднимается вершина *V*. Затем сложные вершины поднимаются вверх, пока в вершине *T* не формируется сложная вершина, которая озвучивается как глагольная словоформа.

Возникает, однако, вопрос: как устроены предложения, в которых сфера действия отрицания шире, чем сфера действия каузатива. В работе [Harizanov & Gribanova 2019] показано, что передвижения вершин, которые влияют на семантику, осуществляются в рамках узкого синтаксиса. Можно

было бы предположить, что передвижение каузативной вершины, которое обеспечивает ей широкую сферу действия, тоже происходит в рамках узкого синтаксиса. По результатам этого передвижения верхняя вершина Voice образует сложную вершину с вершиной T или с какой-то другой вершиной, которая находится выше вершины T. Затем в рамках фонетической формы эта каузативная вершина Voice выдвигается из сложной вершины и образует новую сложную вершину вместе с нижней вершиной v. Затем уже новая сложная вершина движется вверх, и после всех передвижений оказывается в вершине T.

Однако возможна и более экономная модель. Каких-либо контрастов в синтаксисе между финитными клаузами, в которых каузатив имеет разную сферу действия относительно отрицания. Поэтому возможно предположить, что передвижение каузативной вершины Voice, которое обеспечивает более широкую сферу действия этой вершины, тоже является постсинтаксическим. Оно происходит в рамках Логической Формы. Передвижения в рамках Логической Формы каузативной вершины показаны на рисунке 5.

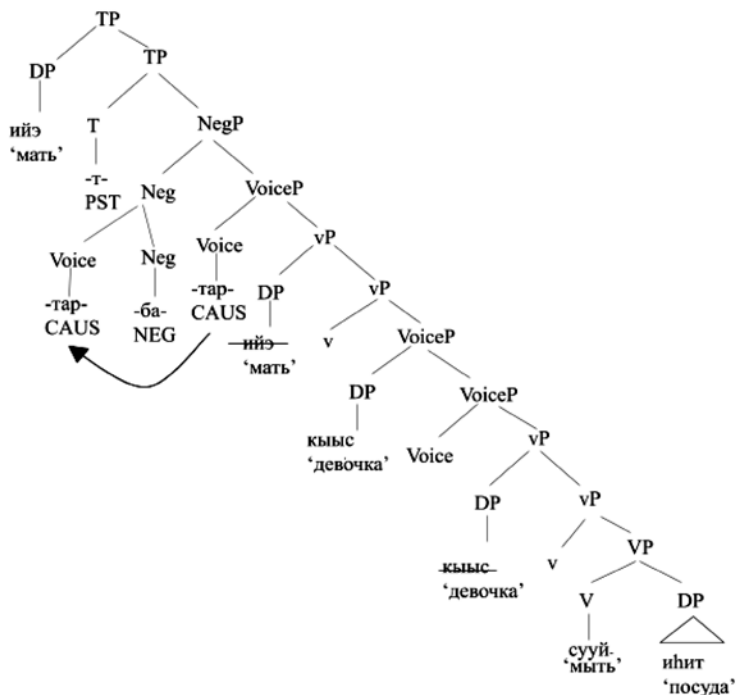

Рисунок 5. Структура отрицательной клаузы в рамках Логической Формы (пример 18)

Что касается Фонетической Формы, в ней каузативная вершина передвигается из верхней вершины Voice в нижнюю вершину v, как и во всех предыдущих случаях. Затем происходят те же передвижения сложных вершин, которые мы описали для предыдущих случаев. Рассмотрим теперь, как в эту структуру встраиваются легкие глаголы. Мы опишем как ограничения на их позицию, так и ограничения на их сферу действия. Мы также покажем, как эти ограничения встраиваются в предложенную нами в этом разделе структуру.

4. Позиция аффиксов пассива, отрицания и каузатива в конструкциях с аспектуальными глаголами

4.1. Позиция аффиксов пассива

Начнем с описания позиции аффикса пассива. Во-первых, мы сделаем так, потому что в параграфе 3 мы предположили, что вершина, вводящая этот аффикс, находится ниже всего в синтаксической структуре. Во-вторых, набор допустимых синтаксических позиций аффикса пассива в конструкциях с аспектуальными глаголами нашей выборки наиболее гомогенен. Для аффикса пассива всегда наиболее естественно находиться на лексическом глаголе. Примеры (24–26) показывают, что это утверждение верно для конструкции с аттенуативным глаголом *ыл-* ‘брат’.

(24) DELIM > PASS

бу	хобордоох	сууй-улл-ан	ыл-л-а
этот	сковородка	мыть-PASS-CVB.ANT	брать-PST-3

‘Эту сковородку недолго помыли’

(25) *бу хобордоох сууй-ан ылын-н-а этот сковородка мыть-CVB.ANT брать.PASS-PST-3 ‘Эту сковородку кое-как помыли’

(26) %бу хобордоох сууй-улл-ан ылын-н-а этот сковородка мыть-PASS-CVB.ANT брать.PASS-PST-3 ‘Эту сковородку кое-как помыли’

Примеры (27–29) показывают, что положение на лексическом глаголе — единственное возможное для конструкций с инхоативным глаголом *бар-*

(27) INCH > PASS

кулууп	тут-улл-ан	бар-д-а
клуб	строить-PASS-CVB.ANT	идти-PST-3

‘Клуб начал строиться’

(28) *кулууп тут-ан бар-ылын-н-а клуб строить-CVB.ANT идти-PASS-PST-3 ‘Клуб начал строиться’

- (29) *кулууп тут-улл-ан бар-ылын-н-а
 клуб строить-PASS-CVB.ANT идти-PASS-PST-3
 'Клуб начал строиться'

Что касается конструкции с аттенуативным глаголом түс- 'падать', ни один пример, где бы показатель пассива использовался в этой конструкции, не был одобрен всеми носителями. Однако большинство носителей одобряет положение этого маркера именно на лексическом глаголе. Это показывает примеры (30–32).

(30) DELIM > PASS

- бу истиэнэ кырааска-л-ылын-а түс-т-э
 этот стена краска-VB-PASS-CVB.SIM падать-PST-3
 'Эту стену немного покрасили'

- (31) *бу истиэнэ кырааска-ллы түһ-үлүн-н-э
 этот стена краска-VB.CVB.SIM падать-CVB-PST-3
 'Эту стену немного покрасили'

- (32) *бу истиэнэ кырааска-л-ылын-а түһ-үлүн-н-э
 этот стена краска-VB-PASS-CVB.SIM падать-CVB-PST-3
 'Эту стену немного покрасили'.

Что касается конструкции с аспектуальными глаголами, маркирующими прогрессив, то в ней носители разрешают положение маркера пассива на лексическом глаголе и запрещают остальные типы положения маркера. Это показывает примеры (33–35).

(33) PROGR > PASS

- оскуола тут-улл-а тур-ар
 школа строить-PASS-CVB.SIM стоять-PRS
 'Школа строится'

- (34) *оскуола тут-а тур-улл-ар
 школа строить-CVB.SIM стоять-PASS-PRS
 'Школа строится'

- (35) *оскуола тут-улл-а тур-улл-ар
 школа строить-PASS-CVB.SIM стоять-PASS-PRS
 'Школа строится'

Таким образом, описанные нами данные не похожи на те, которые описаны в [Гращенков 2015]. В якутском, в отличие от тюркских языков из выборки П. В. Гращенкова, положение маркера пассива в конструкции с аспектуальными глаголами допустимо только один раз и только в одной позиции.

4.2. Позиция аффиксов каузатива

Мы предположили, что вершина, вводящая каузатив, находится структурно выше вершины, вводящей пассив. Рассмотрим, как устроена сочетаемость каузатива с аспектуальными глаголами. В отличие от пассива, маркер каузатива меняет условия истинности пропозиции, к которой присоединяется, а значит, кроме положения маркера каузатива, необходимо учитывать, какая у маркера каузатива сфера действия относительно аспектуального глагола.

Рассмотрим аттенуативный глагол *ыл-* 'брать'. Как и в случае с маркером пассива, маркер каузатива может быть расположен только на лексическом глаголе. Это показывают примеры (36–38).

(36) CAUS > DELIM

эдьий-э	балт-ы-гар	
старшая_сестра-3	младшая_сестра-3-PX.DAT	
мохоруон	буһар-тар-ан	ыл-л-а
макароны	варить-CAUS-CVB.ANT	братъ-PST-3

‘Старшая сестра сделала так, что младшая сестра немного поварила макароны’ (например, попросила сестру об этом)

(37) CAUS > DELIM

’эдьий-э	балт-ы-гар	
старшая_сестра-3	младшая_сестра-3-PX.DAT	
мохоруон	буһар-ан	ыл-лар-д-а
макароны	варить-CVB.ANT	братъ-CAUS-PST-3

‘Старшая сестра сделала так, что младшая сестра немного поварила макароны’ (например, попросила сестру об этом)

(38) CAUS > DELIM

ʔэдбий-э	балт-ы-гар	
старшая_сестра-3	младшая_сестра-3-PX.DAT	
мохоруон	буһар-тар-ан	ыл-лар-д-а
макароны	варить-CAUS-CVB.ANT	брать-CAUS-PST-3

ʔ: ‘Старшая сестра сделала так, что младшая сестра немного поварила макароны’

Однако важно обратить внимание, что в примере (36) сфера действия каузатива шире сферы действия аспектуального глагола. Пример (36) означает, что снижена длительность вложенного события (варки макарон), а не события каузации. С помощью сочетания маркера каузатива и аспектуального глагола ыл- ‘брать’ нельзя выразить значение при котором интенсивность и длительность будут понижены именно у события каузации. Это показывают примеры (39–41). То есть каузатив не может иметь узкую сферу действия относительно аттенуативного глагола.

(39) DELIM > CAUS

ʔэдбий-э	быраат-ы-гар	миин
старшая_сестра-3	брат-3-PX.DAT	суп
буһар-тар-ан	ыл-л-а	
варить-CAUS-CVB.ANT	брать-PST-3	

‘Старшая сестра поговаривала брата сварить суп’ [но не была настойчива]

(40) DELIM > CAUS

*эдбий-э	быраат-ы-гар	миин
старшая_сестра-3	брат-3-PX.DAT	суп
буһар-ан	ыл-лар-д-а	
варить-CVB.ANT	брать-CAUS-PST-3	

‘Старшая сестра поговаривала брата сварить суп’ [но не была настойчива]

(41) DELIM > CAUS

*эдбий-э	быраат-ы-гар	миин
старшая_сестра-3	брат-3-PX.DAT	суп
буһар-тар-ан	ыл-лар-д-а	
варить-CAUS-CVB.ANT	брать-CAUS-PST-3	

‘Старшая сестра поговаривала брата сварить суп’ [но не была настойчива]

Синтаксис и семантика клауз с аттенуативным глаголом *түс-* ‘падать’ и маркером каузатива устроены так же, как и для глагола *ыл-* ‘брать’. Примеры (42–44) показывают, что если аспектуальный глагол относится к вложенному подсобытию, то допустимы предложения, в которых маркер каузатива расположен на лексическом глаголе.

(42) CAUS > DELIM

Айсена	дьүөгэ-тин	
Айсена	друг-РХ.АСС	
сынньа-т-а		түс-т-э
отдохнуть-CAUS-CVB.SIM		падать-PST-3

‘Айсена заставила подругу немного отдохнуть’

(43) CAUS > DELIM

*Айсена	дьүөгэ-т-ин	
Айсена	друг-РХ.АСС	
сынньан-а		түс-тэр-д-э
отдохнуть-CVB.SIM		падать-CAUS-PST-3

‘Айсена заставила подругу немного отдохнуть’

(44) CAUS > DELIM

*Айсена	дьүөгэ-тин	сынньа-т-а
Айсена	друг-РХ.АСС	отдохнуть-CAUS-CVB.SIM

түс-тэр-д-э
падать-CAUS-PST-3

Ожид. зн. ‘Айсена заставила подругу немного отдохнуть’
ИЛИ: ‘Айсена заставила кого-то заставить подругу немного отдохнуть’

Предложения, в которых глагол *түс-* ‘падать’ относится к событию каузации, недопустимы вне зависимости от того, где расположен маркер каузатива. Это показывают примеры (45–47).

(45) DELIM > CAUS

*Уйгун	быраат-ы-гар	мас
Уйгун	брат-3-РХ.DAT	дерево

хайыт-тар-а	түс-т-э
колоть-CAUS-CVB.SIM	падать-PST-3

‘Уйгун немного позаставлял брата колоть дрова’ [Но не был настойчив]

(46) DELIM > CAUS

*Уйгун	быраат-ы-гар	мас
Уйгун	брат-3-PX.DAT	дерево

хайыт-а	түс-тэр-д-э
колоть-CVB.SIM	падать-CAUS-PST-3

‘Уйгун немного позаставлял брата колоть дрова’ [Но не был настойчив]

(47) DELIM > CAUS

*Уйгун	быраат-ы-гар	мас
Уйгун	брат-3-PX.DAT	дерево

хайыт-тар-а	түс-тэр-д-э
колоть-CAUS-CVB.SIM	падать-CAUS-PST-3

‘Уйгун немного позаставлял брата колоть дрова’ [Но не был настойчив]

Синтаксис и семантика клауз с аспектуальными глаголами, маркирующими прогрессив, и маркером каузатива устроена так же, как и для обоих аттенуативных глаголов. Допустимыми являются предложения, в которых маркер каузатива расположен на лексическом глаголе; это показывают примеры (48–50). Сфера действия каузатива в этих примерах не очевидна, поэтому она не подписана.

(48) аға-та	уол-у-гар	мас
отец-3	сын-3-PX.DAT	дерево

хайыт-тар-а	сылдь-ар
рубить-CAUS-CVB.SIM	посещать-PRS

‘Отец заставляет сына колоть дрова’

(49) *аға-та	уол-у-гар	мас
отец-3	сын-3-PX.DAT	дерево

хайыт-а	сылдьа-т-ар
рубить-CVB.SIM	посещать-CAUS-PRS

‘Отец заставляет сына колоть дрова’

- (50) *аҗа-та уол-у-гар мас
отец-3 сын-3-PX.DAT дерево
хайыт-тар-а сылды-т-ар
рубить-CAUS-CVB.SIM посещать-CAUS-PRS
'Отец заставляет сына колоть дрова'

Из примера (48) не очевидно, каков порядок сфер действия аспектуального глагола и каузатива. Чтобы выяснить это, рассмотрим сочетаемость примеров типа (48) с наречием *уһуннук* 'долго'. Пример (51) показывает, что если наречие *долго* модифицирует вложенное подсобытие, то такой пример является допустимым.

- (51) аҗа-та уол-у-гар уһуннук мас
отец-3 сын-3-PX.DAT долго дерево
хайыт-тар-а сылды-ар
рубить-CAUS-CVB.SIM посещать-PRS
'Отец заставляет сына долго колоть дрова'

Допустимость примера (51) сама по себе ничего не говорит о порядке сфер действия каузатива и глаголов, маркирующих прогрессив. Глаголы, которые маркируют прогрессив, в настоящем времени означают действие, которое не завершилось к моменту речи [Дунцов, Лапшина]. Таким образом, у примера (51) возможна интерпретация, при которой аспектуальный глагол *сылдыр* имеет более широкую сферу действия, чем каузатив. То есть сейчас отец делает так, что в будущем сын будет долго колоть дрова.

Тем не менее, можно показать, что предложенный выше анализ неверен. Если бы глаголы, маркирующие прогрессив, могли иметь сферу действия шире маркера каузатива, то наречие *долго* могло бы модифицировать только подсобытие каузации. Однако пример (52) показывает, что так не происходит.

- (52) PROGR > CAUS

*ийэ-тэ өр уол-у-гар бачыынка-тын
мать-3 долго мальчик-3-PX.DAT ботинки-PX.ACC
ырааста-т-ан сылды-ар
чистить-CAUS-CVB.SIM посещать-PRS

‘Мать долго заставляет сына чистить ботинки’ [А он все никак не начнет чистить]

В этом примере к моменту речи относится только подсобытие каузации: мать заставляет сына. А каузируемое подсобытие — сын чистит ботинки — в момент речи еще не начало происходить. Таким образом, для аспектуальных глаголов, маркирующих прогрессив, тоже верно, что сфера каузатива всегда шире сферы действия аспектуального глагола.

Тем не менее, такое соотношение сфер действия верно не для всех аспектуальных глаголов якутского языка. Для инхоативного глагола *бар-* ‘идти’ большинство носителей допускает оба порядка сфер действия. Примеры (53–55) показывают, что если сфера действия каузатива шире, чем у аспектуального глагола, маркер каузатива может быть расположен только на лексическом глаголе.

(53) CAUS > INCH

учуутал	үөрэн-ээччи-гэр	соруудаҕ-ы
учитель	учиться-PROF.3-PX.DAT	задание-ACC
суотта-т-ан	бар-д-а	
решать-CAUS-CVB.ANT	идти-PST-3	

‘Учитель заставил ученика начать решать задачу’

(54) CAUS > INCH

*учуутал	үөрэн-ээччи-гэр	соруудаҕ-ы
учитель	учиться-PROF.3-PX.DAT	задание-ACC
суоттаа-н	бар-тар-д-а	
решать-CVB.ANT	идти--CAUS-PST-3	

‘Учитель заставил ученика начать решать задачу’

(55) CAUS > INCH

*учуутал	үөрэн-ээччи-гэр	соруудаҕ-ы
учитель	учиться-PROF.3-PX.DAT	задание-ACC
суотта-т-ан	бар-тар-д-а	
решать-CAUS-CVB.ANT	идти-CAUS-PST-3	

‘Учитель заставил ученика начать решать задачу’

‘Учитель заставил кого-то заставить ученика начать решать задачу’

Однако для большинства носителей допустимы контексты, при которых глагол *бар-* ‘идти’ означает начало именно каузирующего подсобытия. Важно отметить, что при этом единственно возможное положение маркера каузатива — на лексическом глаголе. Это показывают примеры (56–58).

(56) INCH > CAUS

ийэ-тэ	уол-у-гар	уруог-ун
мама-3	мальчик-3-PX.DAT	урок-PX.ACC
аах-тар-ан	бар-д-а	
читать-CAUS-CVB.ANT	начинать-PST-3	

‘Мама начала заставлять ребенка делать уроки’

(57) INCH > CAUS

*ийэ-тэ	уол-у-гар	уруог-ун
мама-3	мальчик-3-PX.DAT	урок-PX.ACC
ааҕ-ан	бар-тар-д-а	
читать-CVB.ANT	начинать-CAUS-PST-3	

‘Мама начала заставлять ребенка делать уроки’

(58) INCH > CAUS

*ийэ-тэ	уол-у-гар	уруог-ун
мама-	мальчик-3-PX.DAT	урок-PX.ACC
аах-тар-ан	бар-тар-д-а	
читать-CAUS-CVB.ANT	начинать-CAUS-PST-3	

‘Мама начала заставлять ребенка делать уроки’
 ‘Мама начала заставлять кого-то заставлять ребенка делать уроки’

Пример (56) — единственный в этом параграфе, в котором позиция аффикса каузатива не нарушает Зеркальный принцип [Baker 1985]: маркер каузатива расположен ближе к корню, чем аспектуальный глагол, и его сфера действия тоже уже. С остальными глаголами Зеркальный принцип нарушается. В параграфе 3 мы показали, что нарушение Зеркального принципа свойственно каузативу в якутском — и его поведение в конструкциях с аспектуальными глаголами не является исключением.

4.3. Позиция аффиксов отрицания

В параграфе 3 мы предположили, что вершина, вводящая отрицание — самая высокая из тех, которые мы рассматриваем. Рассмотрим, что происходит, если в одной клаузе возникает как отрицание, так и аспектуальные глаголы. Поскольку, как мы показали в параграфе 3, отрицательные формы есть у многих показателей времени или конвербов, далее мы будем говорить, что аффикс отрицания расположен на лексическом / аспектуальном глаголе, если на этом глаголе расположен аффикс, передающий, помимо прочего, грамматическое значение отрицания.

В конструкции с аттенуативным глаголом *ыл-* ‘брат’ отрицание может быть только на аспектуальном глаголе. Это показывают примеры (59–61). Таким образом, поведение маркера отрицания отличается от поведения маркеров пассива и каузатива: он может быть расположен на аспектуальном глаголе.

(59) DELIM > NEG

Айтал кинигэ ааџ-ан (да) ыл-бат-а
 Айтал книга читать-CVB.ANT ADD братъ-NEG-3
 Айтал постоянно сидит в телефоне и не читает книги.
 ‘Айтал даже немного книгу не почитал’

(60) DELIM > NEG

*Айтал кинигэ аах-пакка (да) ыл-л-а
 Айтал книга читать-CVB.ANT.NEG ADD братъ-PST-3
 ‘Айтал даже немного книгу не почитал’

(61) DELIM > NEG

*Айтал кинигэ аах-пакка (да) ыл-бат-а
 Айтал книга читать-CVB.ANT.NEG ADD братъ-NEG-3
 *: ‘Айтал даже немного книгу не почитал’
 *: ‘Неверно, что Айтал даже немного книгу не почитал’

В примере (59) аттенуативный глагол находится в сфере действия отрицания: отрицается факт совершения действия малой длительности и малой интенсивности. Важно отметить, что в этом примере Зеркальный принцип не нарушается.

У отрицания и аттенуатива потенциально возможен другой порядок сфер действия: сфера действия аттенуатива шире сферы действия отрицания. В таком случае предложение, где возникают и аттенуативный глагол, и маркер отрицания, означало бы, что событие не происходило некоторое незначительное время. Однако пример (62) показывает, что такое значение в якутском передать с помощью аффикса отрицания и аттенуативного глагола ыл- ‘брат’ невозможно.

(62) NEG > DELIM

*Айтал кинигэ аах-пакка ыл-л-а
Айтал книга читать-CVB.ANT.NEG брать-PST-3
‘Айтал ненадолго перестал читать книгу’

Поведение аттенуативного глагола түс- ‘падать’ совпадает с поведением глагола ыл- ‘брат’. Аффикс отрицания может быть расположен только на аспектуальном глаголе, в этом случае аспектуальный глагол оказывается в сфере действия отрицания. Это показывают примеры (63–65).

(63) DELIM > NEG

дьахтар сынньан-а да түс-пэт-э
женщина отдыхать-CVB.SIM ADD падать-NEG-3
‘Женщина даже немного не отдохнула’

(64) DELIM > NEG

?дьахтар сынньам-макка да түс-т-э
женщина отдыхать-CVB.SIM.NEG ADD падать-PST-3
‘Женщина даже немного не отдохнула’

(65) DELIM > NEG

?дьахтар сынньам-макка да түс-пэт-э
женщина отдыхать-CVB.SIM.NEG ADD падать-NEG-3
?: ‘Женщина даже немного не отдохнула’
*: ‘Неверно, что женщина даже немного не отдохнула’

При этом сфера действия отрицания обязательно должно быть шире сферы действия аспектуального глагола. Пример (66) показывает, что узкая сфера действия отрицания с глаголом түс- ‘падать’ не допустима.

(66) NEG > DELIM

*дыахтар	сынньам-макка	түс-т-э
женщина	отдыхать-CVB.SIM.NEG	падать-PST-3

‘Женщина ненадолго перестала отдыхать’

Взаимодействие других аспектуальных глаголов с отрицанием отличается от поведения аттенуативных глаголов. Так, для инхотативного глагол *бар-* ‘идти’ позиция аффикса отрицания на аспектуальном глаголе недопустима (пример 67). При этом пример (67) недопустим вне зависимости от того, каков порядок сфер действия отрицания и инхотативного глагола. Недопустима она, как и для всех остальных аспектуальных глаголов нашей выборки, на лексическом и аспектуальном глаголе одновременно (пример 68).

(67) NEG > INCH / INCH > NEG

*Күннэй	эбиэт-ин	буһар-ан	бар-бат-а
Күннэй	обед-РХ.АСС	жарить-CVB.ANT.	идти-NEG-3

‘Кюннэй перестала готовить обед’
‘Кюннэй еще не начала готовить обед’

(68) NEG > INCH / NEG > NEG > INCH

*Күннэй	эбиэт-ин	буһар-бакка	бар-бат-а
Күннэй	обед-РХ.АСС	жарить-CVB.ANT.NEG	идти-NEG-3

‘Кюннэй перестала готовить обед’
‘Неверно, что Кюннэй перестала готовить обед’

Однако стоит подробнее разобрать случай, при котором в конструкции с аспектуальным глаголом *бар-* ‘идти’ отрицание возникает на лексическом глаголе. Большинство носителей считают пример (69), в котором показано такое расположение аффикса отрицания, неприемлемым. Но все же пример (69) носители разрешали чаще, чем примеры (67) и (68).

(69) INCH > NEG

*Күннэй	эбиэт-ин	буһар-бакка	бар-д-а
Күннэй	обед-РХ.АСС	жарить-CVB.ANT.NEG	идти-PST-3

‘Кюннэй перестала готовить обед’
*: ‘Кюннэй еще не начала готовить обед’

Нам кажется, что неприемлемость примера (69) может быть связана с особенностями его значения. Единственное структурно возможное значение примера (69) — такое, где соблюдается Зеркальный принцип и сфера действия отрицания уже сферы действия аспектуального глагола. В этом случае значение предложения — ‘кто-либо начал не делать Р’. Однако предложение с таким значением кажется носителям неестественным.

Итак, для инхоативных и аттенуативных глаголов грамматичной является только одна позиция отрицания: для показателей аттенуатива — на аспектуальном глаголе, для показателей инхоатива — на лексическом. В обоих случаях порядок сфер действия отрицания и аспектуального глагола изоморфен их синтаксической позиции близости к корню лексического глагола. Однако аспектуальные глаголы, маркирующие прогрессив, ведут себя иначе: для них допустима как позиция отрицания на лексическом глаголе, как в примере (70), так и позиция отрицания на аспектуальном глаголе, как в примере (71). Тем не менее, аффикс отрицания не может быть расположен на обоих глаголах одновременно, как в примере (72).

(70) NEG > PROGR = PROGR > NEG

билигин	хаар	түс-пэккэ	тур-ар
сейчас	снег	падать-CVB.SIM.NEG	стоять-PRS

‘Сейчас не идет снег’

(71) NEG > PROGR = PROGR > NEG

билигин	хаар	түһ-э	тур-бат
сейчас	снег	падать-CVB.SIM	стоять-NEG

‘Сейчас не идет снег’

(72) NEG > PROGR = PROGR > NEG

*билигин	хаар	түс-пэккэ	тур-бат
сейчас	снег	падать-CVB.SIM.NEG	стоять-NEG

‘Сейчас не идет снег’
‘Неверно, что сейчас не идет снег’

Что касается сфер действия отрицания и прогрессива, мы предполагаем, что как в примере (70), так и в при-

мере (71) Зеркальный принцип соблюдается. Однако значения, которые возникают благодаря разным порядкам сфер действия отрицания и прогрессива, оказываются омонимичными. Так, в примере (70) сфера действия отрицания узкая; это предложение означает, что для момента в настоящем времени верно, что снег идет. А в примере (71) сфера действия отрицания широкая; это предложение означает: неверно, что в момент речи идет дождь.

Подведем промежуточный итог. В таблице 1 показано, какие порядки разных морфем относительно аспектуальных глаголов являются наиболее приемлемыми.

Таблица 1. Наиболее естественная позиция маркеров пассива, каузатива и отрицания в конструкциях с аспектуальными глаголами

	Маркер каузатива	Маркер пассива	Маркер отрицания
Делимитативный глагол ыл- 'брат'	на лексическом глаголе	на лексическом глаголе	на легком глаголе
Инхоативный глагол бар- 'идти'	на лексическом глаголе	на лексическом глаголе	на лексическом глаголе
Делимитативный глагол түс- 'падать'	на лексическом глаголе	на лексическом глаголе	на легком глаголе
Аспектуальные глаголы, маркирующие прогрессив	на лексическом глаголе	на лексическом глаголе	как на легком, как и на лексическом

Итак, данные о сочетаемости аспектуальных глаголов с показателями пассива, каузатива и отрицания в якутском языке не совпадают с данными, которые П. В. Гращенков [2015] приходит для тюркских языков своей выборки. Попытаемся предположить, что это говорит о синтаксисе клауз с аспектуальными глаголами в якутском языке.

5. Аспектуальные глаголы в якутском: реструктурирование, а не частичная грамматикализация

Теория частичной грамматикализации, которую разрабатывает П. В. Гращенков [2015], объясняет в первую очередь две особенности поведения аспектуальных глаголов в тюркских языках:

1. возможность расположения одной и той же морфемы на лексическом и аспектуальном глаголе одновременно;
2. возможность разных сфер действия аффиксов отрицания и каузатива с одним аспектуальным глаголом.

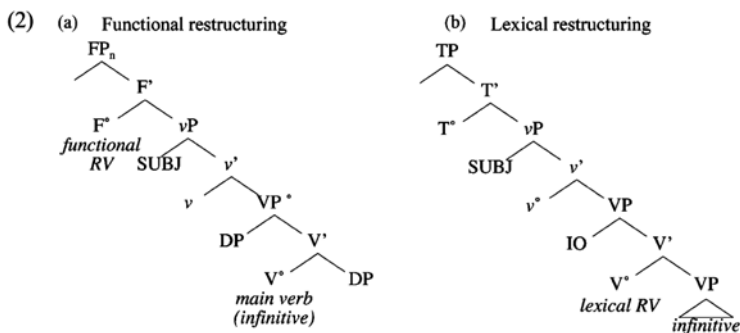
Первым свойством не обладает ни один из аспектуальных глаголов якутского языка из нашей выборки. Вторым свойством не обладает подавляющее большинство аспектуальных глаголов из нашей выборки; исключение — глаголы, маркирующие прогрессив, в сочетании с аффиксом отрицания.

Таким образом, теория частичной грамматикализации [Гращенков 2015] к аспектуальным глаголам неприменима. Для якутского языка неверно, что у лексического и у аспектуального глаголов есть собственные наборы функциональных проекций.

Подход, согласно которому якутские аспектуальные глаголы являются реструктурирующими, гораздо лучше объясняет данные, приведенные в разделе 4. С. Вурмбранд [Wurmbrand 2004] различает два типа реструктурирования: лексическое и функциональное. При функциональном реструктурировании матричный предикат занимает одну из функциональных проекций вложенного. В этом случае вершина, вводящая его, расположена выше вершины, которая является фазой, — *vP* или *VoiceP* в зависимости от подхода к структуре клаузы. При лексическом реструктурировании матричный предикат берет своим компонентом вложенный предикат, в структуре которого нет *vP*. За счет этого субъект всего предложения с лексическим реструктурированием порождается в матричной клаузе. На рисунке 6

показано различие между этими двумя типами реструктурирования.

Рисунок 6. Структура клауз с лексическим и функциональным реструктурированием [Гращенков 2015: 102]

Похожее различие предлагается в [Fukuda 2012] для японских аспектуальных глаголов. Он показывает, что аспектуальные глаголы в японском могут занимать две разных функциональных проекции аспекта. Глагол *owar-* ‘кончать’ всегда расположен в проекции, расположенной выше проекции vP. Глагол *oe-* ‘finish’ всегда расположен в проекции, расположенной ниже проекции vP. Также Фукуда анализирует синтаксис двух глаголов: *hajime-* ‘начинать’ и *tsuzuke-* ‘продолжать’. Он показывает, что эти глаголы могут занимать как более низкую, так и более высокую аспектуальные проекции. Один из аргументов за эту теорию, который проводит Фукуда — разное положение аффикса пассива в конструкциях с разными аспектуальными глаголами.

И в [Wurmbrand 2004], и в [Fukuda 2012] показано, что если в предложении с реструктурированием матричный глагол порождается ниже vP, то для таких предложений возможен *длинный пассив*, то есть пассивизация обеих клауз одновременно. Однако в разделе 4.1 мы показали, что для аспектуальных глаголов нашей выборки длинный пассив невозможен: аффикс пассива может быть расположен только на лексическом глаголе.

В разделах 4.2–4.3 показано, что взаимодействие аспектуальных глаголов и других аффиксов не гомогенно. Обсудим в начале взаимодействие аспектуальных глаголов из нашей выборки с отрицанием, так как в этом случае Зеркальный принцип соблюдается. Атенуативные глаголы находятся в сфере действия отрицания, маркер расположен на аспектуальном глаголе. Поэтому мы предполагаем, что вершина, вводящая аттенуативные глаголы, находится ниже NegP. Инхоативный глагол плохо сочетается с отрицанием, но в разделе 4.3 мы показали, что узкая сфера действия для него более естественна, чем широкая. Поэтому мы предполагаем, что вершина, вводящая инхоативный глагол, выше NegP. Что касается глаголов, маркирующих прогрессив, то мы показали, что для них возможны обе сферы действия отрицания и обе позиции его аффикса. Поэтому мы предполагаем, что вводящая их проекция может быть как выше, так и ниже NegP.

Итак, можно предположить, что в якутском глагольном хребте существуют две аспектуальные проекции. Напомним, что в параграфе 3 мы предположили, что в якутском структура глагольного хребта выглядит так, как показано в примере (73):

(73) TP [NegP [VoiceP [v-causP [Voice-causeeP [vP]]]]]

Более высокая аспектуальная проекция находится как выше NegP, так и выше Voice-causeeP (вершины, вводящей маркер пассива). Ее расположение показано в примере (74). Эту вершину обязательно занимает инхоативный глагол *бар-* ‘идти’ и могут занимать глаголы, маркирующие прогрессив.

(74) TP [**Asp1P** [NegP [VoiceP [v-causP [Voice-causeeP [vP]]]]]].

Более низкая аспектуальная проекция находится ниже отрицания. Однако возникает вопрос, где она находится относительно вершин, вводящих каузатив. Положение аффикса каузатива не поможет ответить на этот вопрос: в разделах 3 и 4.2 мы показали, что аффикс каузатива находится рядом с корнем лексического глагола вне зависимости

от его сферы действия. Однако сами сферы действия в конструкциях с разными аспектуальными глаголами различаются. Для инхоативного глагола *бар-* ‘идти’, который занимает более высокую проекцию аспекта, допустима как широкая, так и узкая сфера действия относительно каузатива. Однако для аттетуативных глаголов допустима только узкая сфера действия относительно каузатива.

С опорой на [Harizanov & Gribanova 2019] мы предположили, что широкая сфера действия маркера каузатива возникает благодаря передвижению этого маркера. Это передвижение осуществляется либо в рамках Узкого Синтаксиса, либо в рамках Логической формы. При любом возможном анализе важно, что передвижения такого типа могут быть направлены только вверх. Значит, если для аспектуального глагола доступна только широкая сфера действия каузатива, то этот глагол вводится в проекции ниже, чем вводящие каузатив вершины. Позиция этой проекции показана в примере (75).

(75) TP [NegP [VoiceP [v-causP [**Asp2P** [Voice-causeeP [vP]]]]]]

Именно эту проекцию занимают демилитативные глаголы *ыл-* ‘брат’ и *түс-* ‘падать’. Что касается аспектуального глагола *бар-* ‘идти’, вариативность сферы действия каузативного оператора возникает благодаря тому, что позиция, в которой он порождается, находится выше позиции маркера каузатива (см. пример (74)). А в разделе 3 мы показали, что для каузатива доступны передвижения вверх, благодаря которым возникает порядок сфер действия, нарушающий Зеркальный Принцип.

Некоторую проблему для анализа выше представляет тот факт, что для аспектуальных глаголов, маркирующих прогрессив, доступна только узкая сфера действия относительно каузатива. То есть в предложениях, где есть аффикс отрицания, они могут занимать как более высокую, так и более низкую проекцию аспекта, а в предложениях, где есть аффикс каузатива, — только более низкую. Причины такого поведения требуют дальнейшего изучения.

Тем не менее наличие в якутском языке двух аспектуальных вершин, чья позиция показана в примерах (74) и (75), интересно с точки зрения различия между лексическим и функциональным реструктурированием. Если в клаузах аспектуальные апорождаются в более высокой аспектуальной проекции, — то это клаузы с функциональным реструктурированием. Матричный глагол в них порождается выше всех вершин, вводящих участников, и выше залоговых вершин. Интереснее случай клауз, в которых аспектуальные глаголы порождаются в более низкой проекции. Такие клаузы — клаузы с лексическим реструктурированием: аспектуальный глагол в них порождается ниже вершины, вводящей одного из участников, а именно каузатора. Однако такие клаузы отличаются от тех, которые рассматривает С. Вурмбранд [Wurmbrand 2004]. Дело в том, что участник, который вводится выше матричного глагола, возникает не в каждом предложении, а только в тех предложениях, где есть каузатив.

Итак, мы в этой статье мы показали, что синтаксис аспектуальных глаголов в якутском отличается от синтаксиса аспектуальных глаголов в других тюркских языках, которые были исследованы ранее. И набор позиций аффиксов, и набор их сфер действия в конструкциях с аспектуальными глаголами в якутском более ограничен. Мы показали, что якутские клаузы с аспектуальными глаголами — клаузы с реструктурированием, лексическим или функциональным.

Глоссы

- 1 — первое лицо
- 3 — третье лицо
- ABL — аблатив
- ADD — аддитив
- ADV — наречие
- ANT — предшествование
- ACC — аккумулятив
- CAUS — каузатив

COP — копульная серия лично-числовых окончаний
CVB — конверб
DAT — дательный падеж
GEN — генитив
NEG — отрицание
PASS — пассив
PL — множественное число
PRS — настоящее время
PST — прошедшее время
PTCP — причастие
PX — посессивное склонение имен
SG — единственное число
SIM — одновременность
ST — тематический гласный
VB — вербализатор

Литература

Гращенко 2015 — Гращенко П. В. *Тюркские конвербы и сериализация: синтаксис, семантика, грамматикализация*. Москва, 2015.

Гращенко, Ермолаева 2015 — Гращенко П. В., Ермолаева М. Б. О двойственной природе тюркских конвербов. *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*, 2015, 2: 42–57.

Дунцов, Лапшина 2023 — Дунцов А. Н., Лапшина К. М. Прогрессив и хабитуалис в якутском языке: точки пересечения. *Малые языки в большой лингвистике*. Москва, 2023.

Макарчук 2024 — Макарчук И. В. *Типология показателей глагольной меры: аттенуативные значения*. Москва, 2024.

Плунгян 2011 — Плунгян В. А. *Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира*. Москва, 2011.

Тестелец 2001 — Тестелец Я. Г. *Введение в общий синтаксис*. Москва, 2001.

Убрятова 1982 — Убрятова Е. И. (ред.). *Грамматика современного якутского литературного языка*. Москва, 1982.

Харитонов 1960 — Харитонов Л. Н. *Формы глагольного вида в якутском языке*. Москва; Ленинград, 1960.

Akkus 2021 — Akkuş F. (*Implicit*) *argument introduction, voice and causatives*. Philadelphia, 2021.

Baker 1985 — Baker M. C. The Mirror Principle and morpho-syntactic explanation. *Linguistic Inquiry*, 1985, 16(3): 373–415.

Baker 1988 — Baker M. Theta theory and the syntax of applicatives in Chichewa. *Natural Language & Linguistic Theory*, 1988, 6(3): 353–389.

Bobaljik 1995 — Bobaljik J. D. *Morphosyntax: The syntax of verbal inflection*. Cambridge, MA, 1995.

Chomsky 1993 — Chomsky N. *Language and thought*. London, 1993.

Cinque 1999 — Cinque G. *Adverbs and Functional Heads: A Cross-linguistic Perspective*. Oxford, 1999.

Cinque 2001 — Cinque G. A note on mood, modality, tense and aspect affixes in Turkish. *The verb in Turkish*. E. E. Taylan (ed.). Amsterdam; Philadelphia, 2001, 47–59.

Fukuda 2012 — Fukuda S. Aspectual verbs as functional heads: Evidence from Japanese aspectual verbs. *Natural Language & Linguistic Theory*, 2012, 30: 965–1026.

Ebata 2011 — Ebata F. Sakha (Yakut). *Grammatical Sketches from the Field*. Ya. Yamakoshi (ed.). 2011, 179–212.

Embick & Noyer 2001 — Embick D., Noyer R. Movement operations after syntax. *Linguistic Inquiry*, 2001, 32(4): 555–595.

Halle & Marantz 1994 — Halle M., Marantz A. Some key features of Distributed Morphology. *MIT working papers in linguistics*, 1994, 275–288.

Harizanov & Gribanova 2019 — Harizanov B., Gribanova V. Whither head movement? *Natural Language & Linguistic Theory*, 2019, 37(2): 461–522.

İşsever 2008 — İşsever S. *Information structure in Turkish: The word order-prosody interface*. Munich, 2008.

Johanson 2021 — Johanson L. The structure of Turkic. *The Turkic languages*. L. Johanson, Éva Á. Csató (eds.). London; New York, 2021, 26–59.

Keskin 2009 — Keskin C. *Subject agreement dependency of accusative case in Turkish or jump-starting grammatical machinery*. Utrecht, 2009.

Key 2013 — Key G. *The morphosyntax of the Turkish causative construction*. Tucson, Arizona, 2013.

Koopman 1986 — Koopman H. On deriving deep and surface order. *NELS* 14, 1986.

Kratzer 1996 — Kratzer A. Severing the external argument from its verb. *Phrase structure and the lexicon*. J. Rooryck, L. Zaring (eds.). Dordrecht; Boston; London, 1996, 109–137.

Legate 2014 — Legate J. A. *Voice and v: Lessons from Acehnese*. Cambridge, 2014.

Nie 2025 — Nie Y. Turkish causatives are recursive: A response to Key 2013. *Linguistic Inquiry*, 2025, 56(2): 401–414.

Svenonius 2016 — Svenonius P. Spans and words. *Morphological metatheory*. D. Siddiqi, H. Harley (eds.). 2016, 201–222.

Travis 1984 — Travis L. D. *Parameters and effects of word order variation*. Cambridge, MA, 1984.

Wurmbrand 2004 — Wurmbrand S. Two types of restructuring – Lexical vs. functional. *Lingua*, 2004, 114(8): 991–1014.

Wurmbrand 2014 — Wurmbrand S. Restructuring across the world. *Complex visibles out there. Proceedings of the Olomouc Linguistics Colloquium*. Olomouc, 2014, 275–294.

References

Akkuş F. *(Implicit) argument introduction, voice and causatives*. Philadelphia, 2021.

Baker M. C. The Mirror Principle and morphosyntactic explanation. *Linguistic Inquiry*, 1985, 16(3): 373–415.

Baker M. Theta theory and the syntax of applicatives in Chichewa. *Natural Language & Linguistic Theory*, 1988, 6(3): 353–389.

Bobaljik J. D. *Morphosyntax: The syntax of verbal inflection*. Cambridge, MA, 1995.

Chomsky N. *Language and thought*. London, 1993.

Cinque G. *Adverbs and Functional Heads: A Cross-linguistic Perspective*. Oxford, 1999.

Cinque G. A note on mood, modality, tense and aspect affixes in Turkish. *The verb in Turkish*. E. E. Taylan (ed.). Amsterdam; Philadelphia, 2001, 47–59.

Duntsov A. N., Lapshina K. M. Progressiv i khabitualis v yakutskom yazyke: tochki peresecheniya [Progressive and habitual in the Yakut language: points of intersection]. *Malye yazyki v bol'shoi lingvistike*. Moskva, 2023. (In Russ.)

Ebata F. Sakha (Yakut). *Grammatical Sketches from the Field*. Ya. Yamakoshi (ed.). 2011, 179–212.

Embick D., Noyer R. Movement operations after syntax. *Linguistic Inquiry*, 2001, 32(4): 555–595.

Fukuda S. Aspectual verbs as functional heads: Evidence from Japanese aspectual verbs. *Natural Language & Linguistic Theory*, 2012, 30: 965–1026.

Grashchenkov P. V. *Tyurkskie konverby i serializatsiya: sintaksis, semantika, grammatikalizatsiya* [Turkic Converbs and Serialization: Syntax, Semantics, Grammaticalization]. Moskva, 2015. (In Russ.)

Grashchenkov P. V., Ermolaeva M. B. O dvoistvennoi prirode tyurkskikh konverbov [On the dual nature of Turkic conversions]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya*, 2015, 2: 42–57. (In Russ.)

Halle M., Marantz A. Some key features of Distributed Morphology. *MIT working papers in linguistics*, 1994, 275–288.

Harizanov B., Gribanova V. Whither head movement? *Natural Language & Linguistic Theory*, 2019, 37(2): 461–522.

İşsever S. *Information structure in Turkish: The word order-prosody interface*. Munich, 2008.

Johanson L. The structure of Turkic. *The Turkic languages*. L. Johanson, Éva Á. Csató (eds.). London; New York, 2021, 26–59.

Keskin C. *Subject agreement dependency of accusative case in Turkish or jump-starting grammatical machinery*. Utrecht, 2009.

Key G. *The morphosyntax of the Turkish causative construction*. Tucson, Arizona, 2013.

Kharitonov L. N. *Formy glagol'nogo vida v yakutskom yazyke* [Verb forms in the Yakut language]. Moskva; Leningrad, 1960. (In Russ.)

Koopman 1986 — Koopman H. On deriving deep and surface order. *NELS* 14, 1986.

Kratzer A. Severing the external argument from its verb. *Phrase structure and the lexicon*. J. Rooryck, L. Zaring (eds.). Dordrecht; Boston; London, 1996, 109–137.

Legate 2014 — Legate J. A. *Voice and v: Lessons from Acehnese*. Cambridge, 2014.

Makarchuk I. V. *Tipologiya pokazatelei glagol'noi mery: attenuativnye znacheniya* [Typology of verb measure indicators: attenuative meanings]. Moskva, 2024. (In Russ.)

Nie 2025 — Nie Y. Turkish causatives are recursive: A response to Key 2013. *Linguistic Inquiry*, 2025, 56(2): 401–414.

Plungyan V. A. *Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira* [Introduction to Grammatical Semantics: Grammatical Meanings and Grammatical Systems of the World's Languages]. Moskva, 2011. (In Russ.)

Svenonius P. Spans and words. *Morphological metatheory*. D. Siddiqi, H. Harley (eds.). 2016, 201–222.

Testeleys Ya. G. *Vvedenie v obshchii sintaksis* [Introduction to General Syntax]. Moskva, 2001. (In Russ.)

Travis L. D. *Parameters and effects of word order variation*. Cambridge, MA, 1984.

Ubryatova E. I. (red.). *Grammatika sovremennogo yakutskogo literaturnogo yazyka* [Grammar of the modern Yakut literary language]. Moskva, 1982. (In Russ.)

Wurmbbrand S. Two types of restructuring – Lexical vs. functional. *Lingua*, 2004, 114(8): 991–1014.

Wurmbbrand S. Restructuring across the world. *Complex visibles out there. Proceedings of the Olomouc Linguistics Colloquium*. Olomouc, 2014, 275–294.